

Ноября 27 (10 декабря)

Священномученик
Борис (Ивановский)

Священномученик Борис родился в 1897 году в городе Москве в семье почтового служащего Павла Ивановского. Окончил реальное училище и Духовную семинарию – в то время, когда в России совершился государственный переворот и к власти пришли безбожники. До 1923 года Борис Павлович работал редактором в Российском Телеграфном агентстве РОСТА. В 1923 году он был рукоположен в сан священника и служил в храмах Павлово-Посадского района.

В 1930 году на стенах Покровско-Васильевского монастыря в Павловом Посаде появились листовки, которые властями были расценены как контрреволюционные. По подозрению в расклеивании листовок власти арестовали отца Бориса, но, продержав его две недели под стражей, освободили.

В конце 1930 года отец Борис был направлен служить в Москву в храм Живоначальной Троицы в Листах на улице Сретенке. В тридцатых годах храм был закрыт и отец Борис был переведен в храм святителя Григория Неокесарийского на Большой Полянке. За беспорочную службу он был возведен в сан протоиерея. Жил он в селе Леоново на окраине города. Здесь же жили священник, служивший в Ризоположенской церкви села Леоново, – Павел Фелицин, и священник Александр Кедров, служивший в храме на Пятницком кладбище в Москве, принадлежавшем тогда обновленцам. 15 ноября 1937 года все они были арестованы и заключены в Таганскую тюрьму.

*Протоиерей Борис Ивановский
Москва. Таганская тюрьма. 1937 год*

Вызванный на допрос священник Александр Кедров показал: «Я служу священником с 1919 года; ранее был тихоновской ориентации, а сейчас, с 1935

года, стал постепенно отходить от тихоновцев, но Фелицин и Ивановский являются убежденными тихоновцами и проявляют большую злобу к советской власти. Борис Ивановский заявлял мне: “Наступит наше время, когда мы всех коммунистов в порошок сотрем с лица земли”. Я такие убеждения осуждал и не поддерживал».

Протоиерей Борис на допросе сказал:

– Церковь, где я служу, принадлежит тихоновскому направлению. Сам я по убеждению тоже тихоновец, ни к каким другим церковным течениям не принадлежу.

– Кого вы знаете из служителей религиозного культа в Леонове? – спросил следователь.

– В Леонове я знаю живших там священников Кедрова и Павла Фелицина.

– Где вы собирались с названными вами священниками?

– Вместе с названными лицами я нигде не собирался, за исключением случайных встреч мимоходом.

– Вы даете неправильные показания, так как известно, что вы, собираясь совместно, проводили контрреволюционную агитацию.

– Нет, я этого не подтверждаю и отрицаю. Никакой антисоветской агитации я не вел, за исключением того, что я, священник, обязан заинтересовать граждан, чтобы они верили в Бога.

На этом допросы были закончены. 5 декабря тройка НКВД приговорила протоиерея Бориса к расстрелу. Другие обвиняемые были приговорены к различным срокам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Протоиерей Борис Ивановский был расстрелян 10 декабря 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Ноябрь»
Тверь, 2003 год, стр. 314-316.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. П530358.

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 6. Тверь, 2002. С. 447-449.